

— Хорошо, теперь «мама» будет готовить. Ты можешь помочь маме с тем, что тебе под силу?

— Я могу помочь «маме» помыть овощи!

— Договорились.

□Хозяин, ты просто невероятен! И готовить умеешь, и с детьми ладишь!□

95886 захлопало крыльями, летая по системному пространству. Оно считало, что его хозяин — настоящий клад!

□Практика делает мастера.□

□Хозяин, ты и раньше нянчился с детьми?□

□Мгм.□

Когда ему было тринадцать, родители погибли, а младшей сестренке исполнилось всего три года. С тех пор он стал для неё и старшим братом, и «папой», и «мамой». Он надеялся, что когда вырастет, их жизнь наладится, но потом сестра... Впрочем, всё будет хорошо.

Сяо Лин нашел таз, набрал воды и замочил овощи, поставив их на пол, чтобы Мо Сяобао мог присесть и помыть их. Он уже сполоснул овощи заранее, так что грязи на них почти не осталось. Мо Сяобао усердно возился с мытьем, а Мо Ихань, которому стало неловко просто стоять в дверях, подошел следом и спросил, чем может помочь.

— ... — Сяо Лин огляделся и протянул ему персики, которые только что собрал. — Помой их.

— Хорошо.

[Обалдеть, эта картина — ну вылитая семья из трех человек...]

[Не думал, что Сяо Лин так умеет обращаться с детьми.]

[Сяо Лин и как папа, и как мама, ну как он всё это умеет?]

[У соседей «папа» и «мама» вместе готовят, а Сяо Лин заставляет ребенка помогать.]

[Пятилетний ребенок уже может выполнять мелкие поручения, это развивает самостоятельность.]

[Сяо Лин мне нравится всё больше: красивый, может постоять за себя, да еще и готовит... Идеал!]

Овощи были вымыты, и Сяо Лин принялся за готовку. Большого и маленького снова выставили из кухни: там было полно дыма от масла, негоже ребенку там находиться. Что до Мо Иханя, то толку от него всё равно было мало.

Учитывая, что Мо Сяобао не ест острое, Сяо Лин готовил всё довольно пресным. Рыба на пару, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, обжаренная зелень и куриный суп. На кухне стоял большой чугунный котел, и, используя лишь одну ножку для супа, из остального он сделал тушеную курицу, облепив края лепешками из теста. Рис он не нашел, так что лепешки отлично заменили гарнир. Четыре блюда и суп — выглядело очень богато. Правда, слишком много мяса, в следующий раз надо взять побольше овощей.

— Вау! Как вкусно пахнет!

С того момента, как Сяо Лин начал жарить, Мо Сяобао не мог усидеть на месте: даже через закрытую дверь аромат просачивался наружу.

— Обжора, вытри слюни и готовься к обеду.

Сяо Лин вышел с тарелкой и увидел, как Мо Сяобао пускает слюнки. Мо Ихань встал, чтобы помочь ему с посудой, а Мо Сяобао со всех ног помчался мыть руки.

— М? С-с... — Сяо Лин, поставив тарелки, собрался снять фартук и помыть руки, но завязка на шее каким-то образом запуталась в волосах. Сколько он ни дергал, снять его не удавалось. Он понятия не имел, как это вообще произошло.

— Не дергай так сильно.

Сяо Лин не видел, что творится сзади, и чем больше он пытался распутать, тем сильнее всё запутывалось. В конце концов он решил просто рвануть посильнее, но Мо Ихань, помыв руки, поспешил на помощь.

— Посмотри, как оно там запуталось?

Мо Ихань встал за спиной Сяо Лина и через некоторое время понял, что украшение на резинке для волос зацепилось за тесемку фартука. Изначально это можно было легко исправить, но после беспорядочных попыток Сяо Лина всё затянулось в тугой узел.

— Волосы, тесемка и резинка сплелись в одно. Попробую распутать.

У Сяо Лина были мягкие и гладкие волосы, и Мо Ихань боялся тянуть слишком сильно, чтобы не причинить ему боль. Однако, сколько бы он ни возился, узел не поддавался.

— Да брось ты, просто выдерни те волосы, что запутались.

Сяо Лин, решив, что тот слишком медлит, уже потянулся сам.

— Столько волос сразу? Ты же так плешь себе вырвешь! — Мо Ихань поспешно перехватил его руку, думая, где бы найти ножницы.

— Еще не готово? Я уже проголодался... «Папа», «мама», что вы делаете?

Взгляд Мо Сяобао: Мо Ихань выше Сяо Лина и сейчас слегка наклонился к нему. Сяо Лин поднял руку, а мужчина за его спиной крепко сжимает его запястье. Они стоят так близко, будто Мо Ихань обнимает Сяо Лина со спины...

[Да уж! Что вы двое вообще делаете?!!!!]

[Я знаю, что брат Хань помогает распутать волосы, но эта поза...]

[А-а-а-а! (сходит с ума, извивается, ползает по полу)]

[Брат Хань! Ты ведешь себя странно!]

[Офигеть! Я, кажется, начал шипперить их!]

[Не говорите, не говорите! Но они так смотрятся вместе...]

— ... — Мо Ихань только сейчас осознал, что их поза выглядит двусмысленно, и поспешно отступил на шаг. — Кхм, волосы «мамы» запутались в фартуке, «папа» помогает. Если проголодался, ешь, сейчас всё закончим.

Сяо Лин всё еще сражался с волосами.

— Не тяни, срезай.

— Ладно.

В итоге клок волос Сяо Лина пришлось отрезать. Потрогав затылок с неровными прядями, он понял: стрижки не избежать. Кто бы мог подумать, что крошечное украшение на резинке окажется таким коварным.

— Очень вкусно! — Попробовав кусочек рыбы, Мо Сяобао просиял: это было даже вкуснее, чем у их няни! — «Мама», ты такая хозяйственная!

— ... — Сяо Лин поперхнулся. Хозяйственная... надо же, ребенок знает такие слова.

— Ага, «мама» и правда хозяйственная. Может, наградишь «маму» этой куриной ножкой?

Мо Ихань, позабавленный этим словом, положил большой куриный окорочок из супа в чашку Сяо Лина.

— Слово хозяйственная обычно используют для девушек, можешь сказать, что «мама» умелая.

— О... «Мама» умелая!

[Умелая... в каком смысле умелая? (￣□￣)]

[Неправильно, ты мыслишь неправильно!]

[Брат Хань то волосы распутывает, то еду подкладывает, неужели он и правда положил на него глаз?!]

[Честно говоря, если бы Сяо Лин не был мужчиной, я бы просыпался от счастья, если бы он стал моей женой.]

[Кто сказал, что мужчина не может быть женой? (косой взгляд)]

Ужин получился обильным, но двое взрослых мужчин съели всё до последнего кусочка. Дети быстро утомляются, и после еды Мо Сяобао сразу засобирался спать. Сяо Лин, постирав одежду, пошел прогуляться, чтобы растрясти еду, заодно надеясь постричься. Но парикмахерская в деревне закрылась рано, и соседи сказали приходить завтра утром. Ему пришлось просто собрать волосы в пучок, чтобы скрыть неровный клоч.

На новом месте качество сна Сяо Лина ничуть не пострадало. Он проспал до самого рассвета. Было еще рано, съемки не начались, и Сяо Лин решил заняться утренней зарядкой.

— М? Ты тоже так рано? — Выйдя из дома, он встретил Мо Иханя и поздоровался.

— Да, лег рано.

— Мо Сяобао проснулся?

— Еще нет.

— Дети так много спят, вчера легли так рано, а всё еще не встали.

Они болтали, прогуливаясь по двору. Мо Ихань увидел на бельевой веревке платье.

— ...Ты еще и стирал?

— Ага. — Только после его слов Сяо Лин вспомнил о вчерашней стирке и потрогал одежду. Платье было тонким и уже высохло, а вот брюки оставались влажными. — А ты свою одежду не стирал?

— Нет стиральной машины.

— Постирай руками. — Сяо Лин тут же осекся, вспомнив, что Мо Ихань — типичный богатый наследник, который не привык к домашним делам. — Если лень, в следующий раз отдавай свои вещи мне, я постираю вместе со своими. И вещи Мо Сяобао тоже.

Всё равно стирать, ему не трудно. Мо Ихань приподнял бровь:

— Такой хозяйственный?

Снова это слово. Дядя и племянник прямо сговорились.

— Да-да, кто виноват, что я теперь в этом доме «образцовая жена и мать»?

— ... — Теперь настала очередь Мо Иханя поперхнуться. Образцовая жена... смело сказано.

Больше они не разговаривали — во время бега легко сбить дыхание. Деревня была небольшой, но пробежать несколько кругов оказалось утомительно. Вернувшись, они обнаружили, что съемочная группа прислала лапшу и яйца на завтрак. Сварив три порции лапши с яичницей, Сяо Лин пошел будить Мо Сяобао:

— Мо Сяобао, солнце уже высоко!

Лапша остывала, было уже восемь утра, и Сяо Лин просто вытащил Мо Сяобао из кровати. Как только включилась камера, зрители увидели эту «мачехину» заботу.

— У-у-у, не хочу! Я хочу спать!

Ночью ребенок хотел в туалет, но уборная была в другом конце дома, и он побоялся идти один. Еле дотерпел до того момента, как Мо Ихань встал, и пошел вместе с ним. После этого он долго не мог уснуть, а сейчас был смертельно уставшим.

[Сяо Лин вчера так хорошо относился к ребенку, а теперь перестал притворяться? Ребенок хочет поспать, а он не дает.]

[Честно говоря, мама меня по утрам так же вытаскивала.]

[Мне кажется, Сяо Лин ведет себя искренне, да и полезно приучать ребенка к режиму.]

[Черт, только зашел в трансляцию, увидел лицо Сяо Лина, я, кажется, становлюсь геєм...]

— Мо Сяобао, быстро вставай! Если будешь валяться в постели, не вырастешь!

Мо Ихань и Сяо Лин сказали это одновременно. Мо Сяобао вздрогнул и вскочил.

— Я хочу вырасти!

Выражение лица малыша было таким серьезным и немного обиженным. Сяо Лин взглянул на него и понял, почему тот так отреагировал. Пятилетний мальчик должен быть ростом около

метра десяти, а Мо Сяобао едва перевалил за метр, он был на полголовы ниже соседского Лелэ.

— Быстрее умывайся и ешь, тогда и вырастешь.

— Хорошо!

Ребенок, который минуту назад не хотел вставать, теперь двигался очень проворно и помчался в ванную. Мо Сяобао уже давно умел сам чистить зубы и умываться, так что с этим проблем не было.

После завтрака съемочная группа объявила задание: «родители» должны обойти с детьми всю деревню, а потом дети должны нарисовать то, что увидели. Семья, выполнившая задание, получит продукты на обед.

Сначала Сяо Лин медленно гулял вместе с Мо Иханем и Мо Сяобао, но потом, дойдя до парикмахерской, бросил их — эта прическа не давала ему покоя.

— «Папа», а куда ушла «мама»? — Мо Сяобао, который только что закончил рисовать тропинку, обернулся и обнаружил, что «мама» исчезла.

— Твоя «мама» пошла стричься. — Мо Ихань указал на крошечную парикмахерскую.

— Это потому что вчера «папа» испортил «маме» волосы?

— ... — Он ведь просто помогал! Почему это звучит так, будто он главный злодей? Вспомнив вчерашний вечер, он почувствовал неловкость.

— Я хочу посмотреть, как «мама» стрижется!

Мо Сяобао никогда не видел такой маленькой парикмахерской, его стригли только профессиональные стилисты.

— Хорошо, пошли. — Времени было достаточно, и Мо Ихань легко согласился.

— Просто укоротите, — говорил Сяо Лин, пока Мо Ихань и Мо Сяобао заходили внутрь. Он всё еще пытался договориться с дедушкой-парикмахером о прическе.

— Парень, поверь деду, у меня золотые руки! Ты такой красивый, я сделаю тебе самую модную стрижку!

Сяо Лин: «...»

Не то чтобы он не верил, просто прическа самого дедушки была... слишком уж «модной».

[Ого, прическа этого деда... она даже для 21 века слишком прогрессивная.]

[У других в среднем возрасте лысина, а у деда — остров! Вокруг море, а посередине — джунгли!]

[Причем хвойные, стоят так высоко...]

[Ха-ха-ха, комментатор выше — гений, остров с хвойным лесом, умираю со смеху.]

[Сяо Лин: дедушка, пощади меня.]

Увидев Мо Иханя, Сяо Лин поспешно сказал:

— Сделайте мне что-то похожее на него.

У Мо Иханя были черные волосы, уложенные набок, с прядями на лбу — круто и стильно. Сяо Лин просто хотел такую же длину. Дедушка, увидев Мо Иханя, просиял:

— Ой, неудивительно, что вы звезды, такие красавцы!

Хотя дед и расстроился, что не смог проявить творчество, он выполнил просьбу. И, как ни странно, не наврал — руки у него и правда были золотые. Прическа получилась похожей на ту, что у Мо Иханя, но из-за мягких и пышных волос Сяо Лина она превратилась в стильную укладку в гонконгском стиле.

— Красиво! — Мо Сяобао теперь стал главным фанатом Сяо Лина. 95886 тоже хотело похвалить хозяина, но, опереженное Мо Сяобао, решило просто молча грызть семечки в системном пространстве.

— Красиво, да? Может, теперь я буду «папой»? — Выйдя из парикмахерской, Сяо Лин с дерзкой улыбкой подмигнул Мо Иханю.

— Нет уж, ты сам сказал: ты у нас «образцовая жена и мать».

— ...

[Что это значит?! Что это значит?!]

[Заткнитесь! О чем вы говорите?!]

[А-а-а, когда Сяо Лин назвал себя женой и матерью, и главное, брат Хань подтвердил!!!]

[У-у-у, Сяо Лин с новой прической еще красивее, теперь я точно фанат.]

[Не хотел шипперить, но они сами навязываются!]

— Какая еще жена и мать? — Другие участники, почти закончив прогулку, возвращались, чтобы заняться рисованием, и увидели эту сцену. Вчера Цяо Цзэ составил неплохое впечатление о Сяо Лине и решил подойти.

— «Папа» сказал, что «мама» — наша образцовая жена и мать! — Мо Сяобао опередил Сяо Лина.

— Пфф... малыш, ты хоть знаешь, что это значит?

— Конечно знаю! — Мо Сяобао гордо задрал нос. — Это значит, что «мама» — хорошая жена для «папы» и хорошая «мама» для меня!

— ... — Остальные участники переглянулись. Эти двое что, так далеко зашли? Бай Вэйвэй с покрасневшими щеками смотрела на них. Она пришла в индустрию ради своего кумира, Мо Иханя, и думала, что будет страдать, если он с кем-то сойдется. Но почему, глядя на них, она чувствует такое возбуждение? Цзян Яо стиснула зубы: как Мо Ихань мог сказать такое Сяо Лину?

— Неправильно, Сяобао. Сяо Лин — парень, он не может быть женой или мамой, — Цзян Яо наклонилась к ребенку и мягко объяснила.

— Тетя Цзян, пожалуйста, не называй меня Сяобао, это имя могут использовать только папа и мама! — Мо Сяобао не любил эту тетю и отошел к Сяо Лину. — И «мама» сейчас — моя «мама», а «мама» — жена «папы»!

— Ха-ха... это же просто шоу, в реальности так нельзя!

Эта тетя такая раздражающая, наверняка завидует, что его «мама» лучше нее.

— Мы просто шутим в частном порядке, не стоит воспринимать всё так серьезно. — Мо Ихань недовольно нахмурился.

[Брат Хань недоволен!]

[Это же просто шутка, зачем Цзян Яо лезет учить, это не ее ребенок.]

[Цзян Яо права, как мужчина может быть женой, только такой мерзкий извращенец, как Сяо Лин, на это пойдет.]

[Мо Сяобао явно любит Сяо Лина, а их шутки — не дело Цзян Яо.]

— Простите, я просто беспокоюсь о ребенке...

— «Мама», я еще не дорисовал дорогу! — Мо Сяобао потянул Сяо Лина, не желая больше разговаривать с этой тетей.

— Извините, мы немного задержались, еще не всё посмотрели. — Сяо Лин, понимая, что объясняться бесполезно, просто взял Мо Сяобао за руку и попрощался. Остальные участники тоже поспешили по своим делам.

— ... — Цзян Яо со злобой смотрела им вслед. Почему этот проклятый извращенец заслужил защиту Мо Иханя и ребенка? Это она должна быть «женой» Мо Иханя и «мамой» Мо Сяобао.

Если Сяо Лин уйдет из шоу, она сможет...

Отойдя подальше, Мо Сяобао спросил:

— «Мама», а парни правда не могут быть женами и мамами?

— Ну... не то чтобы совсем нельзя. Обычно парни становятся мужьями и отцами. Но есть такие парни, которые любят друг друга, и тогда один из них может стать женой.

— А у них будут дети?

— Двое парней не могут родить своих детей, но они могут усыновить тех, у кого нет папы и мамы, и стать их «папой и мамой».

— Как круто!

(P.S. В реальности однополым парам не разрешено усыновлять детей, хотя в некоторых странах это возможно с помощью ЭКО. Но это мир романа, не придирайтесь!)

[Зачем Сяо Лин рассказывает ребенку про ЛГБТ, он же портит ребенка!]

<http://bllate.org/book/22209/2315293>